ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС02-188**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Н.К. Толчеева
Членов коллегии: А.Я. Петроченкова
Ю.Г. Кебы

рассмотрела в открытом судебном заседании от 25 апреля 2002 года гражданское дело по жалобе Везеля М[redacted] И[redacted] о признании незаконным постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229 «О ежемесячной доплате к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) граждан Российской Федерации из числа бывших сотрудников международных организаций системы Организации Объединенных Наций»

по кассационной жалобе Везеля М.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года, которым заявленные требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К., объяснения заявителя и его представителей Максимова Д.В. и адвоката Ларина Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителей Правительства Российской Федерации Кулагиной И.А. и Васильевой Т.Ю., считавших решение суда правильным, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Везель М.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на названное выше постановление Правительства Российской Федерации, считая его принятым с превышением компетенции, не соответствующим международному договору, законодательству Российской Федерации, нарушающим его (заявителя) права не пенсионное обеспечение.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года жалоба удовлетворена частично, признан недействительным с 1 января 2002 года пункт 4 обжалуемого постановления, в остальной части жалоба оставлена без удовлетворения.

В кассационной жалобе Везель М.И. просит решение суда отменить, ссылаясь на необоснованность выводов суда, неправильное применение и толкование норм материального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Соглашением между Правительством СССР и Объединенным Пенсионным фондом персонала Организации Объединенных Наций (ОПФП ООН), заключенным 10 октября 1980 года и вступившим в силу с 1 января 1981 года, участникам Пенсионного фонда ООН, каковыми признавались сотрудники организаций, командированные с государственной службы СССР, было предоставлено право на перевод причитающихся им средств из ОПФП ООН в Фонд социального обеспечения СССР, под которым подразумевался счет бюджета государственного страхования СССР.

Статьей IV этого Соглашения предусмотрено, что при переводе Пенсионным фондом в соответствии со статьей III средств Фонду социального обеспечения СССР в отношении участника:

a) он утрачивает право на получение каких-либо пособий, предусмотренных в Положениях, и

b) засчитываемый для пенсии срок его службы включается в стаж, дающий право на пенсию по законодательству СССР, как если бы он в это время находился на государственной службе в СССР, а сумма, переведенная Фонду социального обеспечения СССР, учитывается при определении вида и размера его пенсии в соответствии с законодательством СССР.

Из приведенной статьи Соглашения видно, что она включает срок службы в международных организациях в трудовой стаж, учитываемый при назначении пенсии по законодательству СССР, а также предписывает учитывать переведенные суммы при определении тех видов и размеров пенсии, которые установлены национальным законодательством. Сама норма не устанавливает ни вида, ни размера пенсии или каких-либо критериев их определения, а отсылает по этим вопросам к национальному законодательству.

Следовательно, советские граждане, работавшие в международных организациях, не вносивших за своих сотрудников взносы в бюджет государственного страхования СССР, вследствие чего не имевшие трудового стажа, необходимого для назначения государственных пенсий в СССР, в связи с переводом за них соответствующих средств приобрели право на государственные пенсии, установленные законодательством СССР, с включением срока службы в указанных организациях в трудовой стаж.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 года № 229 «О ежемесячной доплате к государственной пенсии (ежемесячному пожизненному содержанию) граждан Российской Федерации из числа бывших сотрудников международных организаций системы Организации Объединенных Наций», изданным во исполнение статьи IV вышеназванного Соглашения, для данной категории граждан были введены ежемесячные доплаты к получаемой на основании Закона Российской Федерации государственной пенсии (ежемесячному содержанию). Размер доплаты установлен в кратном исчислении от минимального размера пенсии по старости в зависимости от суммы средств, переведенных из ОПФП ООН.

Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», на основании которого пенсии исчислялись с учетом минимального размера пенсии по старости, в настоящее время утратил силу. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», введенный в действие с 1 января 2001 г., не ставит виды и размеры пенсий в зависимость от минимального размера пенсии по старости.

Исходя из этого, суд первой инстанции правильно признал недействительным пункт 4 обжалуемого постановления, предусматривающий повышение доплаты к государственной пенсии с увеличением минимального размера пенсии по старости.

Ссылка в заседании Кассационной коллегии на то, что пункт 2 постановления также указывает на минимальный размер пенсии по старости, не может служить основанием к признанию этого пункта недействительным. Федеральный закон от 30.09.97 г. № 127-ФЗ, установивший минимальный размер пенсии по старости, на настоящее время не признан утратившим силу.

Довод кассационной жалобы о том, что Правительство Российской Федерации вышло за пределы своей компетенции, так как в силу ст. 1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» изменение условий и норм назначения пенсий по государственному пенсионному обеспечению осуществляется не иначе как путем внесения изменений и дополнений в этот Закон, ошибочен.

Обжалуемое постановление Правительства Российской Федерации не устанавливает и не изменяет виды и размеры пенсий, назначенных гражданам из числа бывших сотрудников международных организаций системы Организации Объединенных Наций.

Вид и размер пенсий этим гражданам определены в соответствии с законодательством Российской Федерации, как это и предусмотрено пунктом «b» ст. IV Соглашения. Однако, поскольку действующее законодательство не предусматривает при определении видов и размеров пенсий возможность учета сумм, переведенных на основании Соглашения, то Правительство Российской Федерации установило доплаты к назначенным пенсиям.

Данное полномочие, как правильно указано в решении суда, основано на ст.ст. 16, 21 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», в силу которых Правительство Российской Федерации обеспечивает реализацию прав граждан в социальной сфере и выполнение обязательств Российской Федерации по международным договорам.

Поскольку норма, предусматривающая учет переведенных сумм, установлена международным Соглашением, является согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, то Правительство Российской Федерации в порядке реализации данной нормы правомочно было установить соответствующие доплаты к назначенным пенсиям. При отсутствии в указанной норме критериев определения размера пенсий суд не мог проверить норму, устанавливающую размер доплаты, на её соответствие международной норме.

Согласно ст. 6 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (в редакции закона от 15 ноября 1995 г.) гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод. Обязанность заявителя доказать нарушение своих прав вытекает и из п. 1 ст. 4, ч.1 ст. 50 ГПК РСФСР.

Как предусмотрено пунктом 3 ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», обжалуемое действие (решение) признается незаконным, если оно приводит к указанным в статье 2 настоящего Закона последствиям, а именно: когда нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Обжалуемое заявителем постановление, устанавливающее доплаты к государственным пенсиям, к таким последствиям не приводит, прав и законных интересов заявителя не нарушает. Напротив, признание его недействительным повлечь утрату заявителем, а также иными лицами, получающими установленные доплаты к пенсии, права на такие доплаты.

Данное постановление не препятствует обращению заявителя в суд с требованием об установлении ему вида и размера пенсии с учетом переведенных из ОПФП ООН средств, если он считает, что ему должна быть назначена другая пенсия и в иных размерах, установленных законодательством Российской Федерации.

С учетом изложенного в удовлетворении требований Везеля М.И. о признании постановления Правительства Российской Федерации недействительным в целом отказано правильно.

Нормы материального права применены и истолкованы судом первой инстанции правильно, предусмотренных ст. 306 ГПК РСФСР оснований к отмене решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь п. 1 ст. 305 ГПК РСФСР, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Везеля М[redacted] И[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted] Н.К. Толчеев

Члены коллегии: [redacted] А.Я. Петроченков

Ю.Г. Кеба

[redacted]